

ПОЛИТОЛОГИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

«БЛЕСК И НИЩЕТА» АВТОРИТАРНОГО МОДЕРНИЗМА: ОПЫТ ГРУЗИИ

Меквабишвили Элгуджа Георгиевич

*д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой теоретической экономики
Тбилисского Государственного Университета им. И. Джавахишвили,
0128, Грузия, Тбилиси, пр. Чавчавадзе, д. 1
Email: emekvabe@yahoo.com*

«BRILLIANCE AND POVERTY» OF AUTHORITARIAN MODERNISM:
GEORGIA'S EXPERIENCE*Elguja Mekvabishvili*

*doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Theoretical Economy Department
of I. Javakhishvili Tbilisi State University,
0128, Georgia, Tbilisi, Chavchavadze av. N1*

АННОТАЦИЯ

В предлагаемой статье определено содержание модернизации в узком и широком смысле, рассмотрены этапы и формы модернизации, выделена экономическая модернизация и охарактеризованы формы ее политического обеспечения. Особое внимание уделено феномену авторитарного модернизма. Деятельность правительства, пришедшего к власти в результате «Революции роз» в Грузии, охарактеризована как авторитарное правление, проанализированы реформы, проведенные им в сфере экономики. Показан их противоречивый характер, изучены причины поражения авторитарного модернизма в Грузии и его возможные последствия с точки зрения перспектив развития страны.

ABSTRACT

The work defines the content of modernization in a narrow and broad sense, examines the stages and forms of modernization, identifies the economic modernization and characterizes the forms of its political support. Particular attention is paid to the phenomenon of authoritarian modernism. The activities of the government that came to power as a result of the "Rose Revolution" in Georgia are characterized as authoritarian rule and analyzed the reforms they carried out in the economic sphere. Their contradictory character is shown, the reasons for the defeat of authoritarian modernism in Georgia and its possible consequences from the perspective of the development of the country are studied.

Ключевые слова: модернизация; экономическая составляющая модернизации; «конституционный переворот»; авторитарное правление; экономические реформы.

Keywords: modernization; political component of modernization; constitutional coup; authoritarian ruling; economical reforms.

Слово «модернизация» происходит от латинского «modernus» и означает «современный». Впервые это понятие было применено в V веке представителями раннехристианского духовенства для отмежевания новой исторической эпохи – средиземноморской цивилизации (modernus) от античного общества (anticus) [9, с. 22].

Существует узкое и широкое понимание модернизации. В первом случае модернизация означает пе-

реход от традиционного аграрного общества к индустриальному. В широком понимании под модернизацией подразумеваются протекающие асинхронно или уже осуществленные изменения в различных сферах общественной жизни. По общему мнению, модернизация предполагает осовременивание, обновление и воспринимается как синоним социального прогресса.

Экономическая модернизация является составляющей частью единого процесса модернизации. Основными её характеристиками являются: создание механизма современного экономического роста; сокращение доли сельскохозяйственного производства в валовом внутреннем продукте страны; рост промышленности, особенно ее перерабатывающих отраслей, а также увеличение доли обслуживания; формирование институционального каркаса индустриальной экономики, усиление экономической роли государства и концентрация на развитии его смешанной экономической системы.

Экономическая модернизация всегда требует определенного политического контекста, в котором можно выделить два типа: **демократическая политическая система** и **авторитарное правление**, или **авторитарный модернизм**. Особняком стоит «тоталитарный модернизм» в лице фашистской Германии и Советского Союза. Демократическая модернизация экономики осуществлялась в основном в европейских странах, и классической моделью представительной демократии можно считать Великобританию. Вместе с тем демократическая модернизация модифицируется, терпит значительные изменения. Постоянно идет процесс ее обновления, и, как заметил известный британский политолог Дж. Кин: «Сейчас настает время «мониторинговой демократии» [7, с. 131].

Авторитарный модернизм в основном был характерен для стран развивающегося мира и стран так называемого «быстрорастущего рынка» (emergency market). Можно выделить несколько его разновидностей: «образованный» или «мягкий» авторитаризм – в Сингапуре, Тайване, Южной Корее; «строгий» авторитарный модернизм – в Чили в период правления генерала А. Пиночета; в Индонезии – просоциалистический авторитарный модернизм во времена правления президента Сукарно и прокапиталистический – в период президентства генерала Сухарто; «партийный авторитарный модернизм» в Китае; и «парламентский авторитарный модернизм» – в Индии и Японии.

Определенный теоретический и практический интерес вызывает грузинский вариант авторитарного модернизма, осуществленный в период президентства М. Саакашвили.

С апреля 1990 года, то есть после объявления государственной независимости, можно выделить несколько кардинально отличающихся друг от друга этапов развития экономики Грузии. Первый связан с гражданской войной, усилением криминала, гиперинфляцией и всеобщим финансово-экономическим кризисом. Так, например, в 1993 году ВВП страны по сравнению с показателями 1990 года составил всего лишь 31 %, в 1994 году годовой уровень инфляции превысил 7 800 процентов [5, с. 71]. Для второго этапа экономического развития (1995–1997 гг.) характерно начало проведения экономических реформ: широкомасштабная приватизация, либерализация внешней торговли, упрощение правил выдачи лицензий и разрешений, полное освобождение цен от государственного контроля, создание двухъярусной банковской системы и т.д. Благодаря этим реформам

были достигнуты значительные позитивные результаты – ежегодный рост экономики наблюдался в пределах 10–12 %. С 1998 года началась экономическая стагнация, выразившаяся в остром дефиците бюджета и значительном снижении темпов роста экономики. Резко ухудшилось социальное положение населения. Достаточно отметить, что к 2003 году доходы 52 % населения Грузии были ниже прожиточного минимума [8, с. 57].

Накопившиеся в стране экономические и социальные проблемы завели правление Э. Шеварднадзе в «глубокий застой» и привели к бархатной «Революции роз». К власти пришла группа молодых политиков, отличающаяся дерзким, смелым стилем принятия решений, эффективными действиями. В то же время эта группа правила системой, которой не хватало «внутренних сдерживающих факторов и механизма уравнивания» [2, с. 3].

В феврале 2004 года в Грузии произошел «конституционный переворот». Спустя несколько недель после избрания президентом М. Саакашвили новый парламент, частично в «прежнем» составе (т.е. с мажоритарными депутатами), срочно принял конституционную поправку, согласно которой президент получил право роспуска парламента и назначения внеочередных парламентских выборов. Таким образом, парламент стал зависимым от президента и его контроль над исполнительной властью был ослаблен. Фактически это стало первым шагом на пути установления авторитарного правления. Сосредоточение всей исполнительной власти в руках президента привело к ослаблению и смешению функций министерств. Весной 2006 года президент поручил министру обороны изыскать внешние рынки для экспорта грузинского вина. С этой целью даже был создан департамент по экспорту вин при Министерстве обороны. Осенью 2007 года президент поручил министру внутренних дел урегулировать высокие цены на соль, тем самым возложив на него функцию в действительности уже отмененной антимонопольной службы.

За период девятилетнего правления правительства «Революции роз» сложился строго структурированный государственный аппарат, непосредственно подчинявшийся президенту, имеющему неограниченную и бесконтрольную власть. Этот аппарат, используя силовые структуры (Министерство внутренних дел, прокуратуру, финансовую полицию), осуществлял репрессивно-административный контроль различных сторон общественной жизни.

Некоторые исследователи, на наш взгляд, небезосновательно обращают внимание на модернизационный характер правления Саакашвили. Сотрудник Института демократии Карнеги (США) Т. Де Ваал пишет: «Новая грузинская политическая элита в отличие от постсоветских соседей избрала другой путь и... начала осуществление особого проекта модернизации» [2, с. 1]. Он также отмечает, что «в период президентства Саакашвили, несомненно, произошла модернизация Грузии, но решительно сказать, что страна стала более демократичной, мы не можем» [2, с. 20].

Модернизация страны, в первую очередь, выразилась в создании «функционирующего государства» и предоставлении обществу новой системы услуг. Были созданы Дома юстиции, внедрена практика «Службы единого окна», сформировались центры различных услуг: например, Бюро реестра, служба выдачи водительского удостоверения и т.д. Упрощение обслуживания и укомплектование молодыми кадрами, в основном имевшими высшее образование, упразднение устаревших структур вызвало ликвидацию так называемой бытовой коррупции, что можно считать значительным шагом вперед на пути модернизации страны. Особо следует констатировать тот факт, что правительству, пришедшему к власти в результате «Революции роз», досталось тяжелое наследство: в 2003 году удельная доля теневой экономики в ВВП Грузии достигала 40–50 % и господствовала тотальная коррупция [3, с. 75].

Авторитарное правление президента сильно повлияло и на экономику. Установление финансового порядка, увеличение доходов в бюджет за счет ужесточения администрирования и преодоление острого бюджетного кризиса обеспечили выплату задолженностей по пенсиям и по заработной плате работникам бюджетной сферы.

Были сделаны значительные шаги в отношении бизнеса. С 2005 года вошел в действие новый Налоговый кодекс, и количество платежей с 27 снизилось до 7, что облегчило бремя налогов. Была отменена пошлина на импорт сельскохозяйственной продукции и строительных материалов, значительно упростилась процедура получения, а в ряде случаев вовсе была отменена необходимость всякого типа разрешений и лицензий для начала бизнеса, также были существенно упрощены процедуры государственной регистрации прав собственности. Грузия в рейтинге Всемирного банка – «Легкость ведения бизнеса» – быстро продвинулась вперед и в 2009 году даже вошла в первую десятку стран. Создание благоприятной среды для частного бизнеса вызвало значительный рост иностранных инвестиций, и этот процесс, начатый в 2004 году, в 2007 достиг своего максимума – сумма инвестиций составила более 2 млрд долларов. Вместе с тем темп роста инвестиций значительно превосходил реальный темп роста экономики. Причина заключалась в том, что инвестиции в основном были вложены в сферу торговли недвижимостью и шли на финансирование импорта потребительских товаров.

Декларированные лидерами «Революции роз» либертарианские идеи в большинстве случаев прямо противоречили мероприятиям, проведенным ими в экономике. В первую очередь это выявило в их отношении к приватизации и защите прав частной собственности. В отчете Государственного департамента США о ситуации в мире по соблюдению прав человека за 2010 год относительно Грузии было написано: «Вызывают беспокойство такие сферы, какковыми являются демократические институты. Участие гражданского общества в планировании и реализации государственной политики, право на собственность и элитарная коррупция» [6].

Правительство «Революции роз» с момента прихода к власти начало процесс деприватизации. Многие объекты частной собственности под предлогом исправления ошибок, допущенных предыдущими властями в процессе приватизации, были отобраны у владельцев и переданы государству с целью повторной приватизации. Следует отметить коснувшуюся особо крупных объектов практику непрозрачной приватизации, которая дала основание предположить существование коррупционных сделок. Несколько раз были зафиксированы случаи выплаты сумм меньших, чем были заявлены. Нередко для участия в приватизации того или иного объекта за несколько дней до аукциона создавались фирмы с подозрительными учредителями и капиталом, которые впоследствии побеждали в аукционах и конкурсах [4, с. 132]. Отмечаются частые случаи насилия в отношении бизнесменов со стороны государства, проявлявшиеся в нескольких направлениях:

- власти, используя силовые структуры, под разными предлогами заставляли бизнесменов платить непропорциональную цену для приобретения различных объектов;
- правительство заставляло бизнесменов выплачивать солидные суммы как в бюджет, так и в различные фонды, большая часть которых контролировалась силовыми структурами. Действовала следующая апробированная схема: финансовая полиция или налоговая служба под предлогом обнаружения финансовых нарушений являлась в организацию, арестовывала несколько сотрудников, останавливала функционирование производства до окончания проверки, точную дату которой никто не знал. Выход из сложившейся ситуации руководство организации могло найти только путем перечисления в бюджет солидной суммы денег. Так было в случае с винодельческой компанией «Бадагони», которую вынудили вылить в канализацию сотни литров вина высокого качества. Чтобы избежать уничтожения всей продукции, компания вынуждена была выплатить требуемую сумму в виде «дани» [1, с. 7];
- по прямому указанию или вмешательству представителей высших эшелонов власти неугодных правительству бизнесменов вынуждали переоформлять собственность лицам, приближенным к власти, то есть практически лишали их собственности;
- беспрепятственно и безопасно вести бизнес могли только лица, состоящие в близкой родственной связи с представителями правящей элиты, друзья или бизнесмены, финансирующие правящую партию.

Несмотря на достигнутые позитивные сдвиги в развитии страны и динамизм, в октябре 2012 года правительство «Революции роз» потерпело поражение на парламентских выборах. Власть перешла в руки политического объединения «Грузинская мечта». Поражение авторитарного режима Саакашвили, по нашему мнению, было вызвано следующими причинами:

1. Политическая элита оказалась не на высоте, что в основном выразилось в её некомпетентности и участии в «элитарной коррупции»;

2. Должным образом не реализовались исходящие от высочайшего уровня импульсы модернизации, в первую очередь, из-за слабости, а в некоторых случаях из-за полного отсутствия в обществе адекватных институтов;

3. Экономическая модернизация носила противоречивый и непоследовательный характер. Вместо комплексной была получена фрагментарная модернизация;

4. Шаги, предпринятые на пути модернизации, сопровождались ограничением свободы личности, что существенно снижало возможность использования положительного потенциала модернизации;

5. Попытка модернизации в Грузии ясно показала, что в долгосрочной перспективе рост стабильного экономического благосостояния населения не может быть достигнут благодаря усилиям харизматичного лидера и проведенным под его руководством пусть и успешным реформам. Он возможен в результате существования обеспечивающих постоянный динамизм институтов, углубления процесса демократизации, повышения политической культуры населения и, самое главное, в результате содействия процессу

формирования среднего класса. К сожалению, в Грузии в период 9-летнего правления М. Саакашвили и Национального движения эти условия оказались не на соответствующем уровне.

На парламентских выборах в октябре 2016 года политическое объединение «Грузинская мечта – Демократическая Грузия» получила конституционное большинство, что с политической точки зрения приближается к модели парламентского авторитаризма. Хотя уникальность сложившейся после выборов политико-экономической ситуации в Грузии заключается не в этом, а в феномене так называемой «солончатости», сущность которой заключается в сосредоточении неформальной и полной власти в руках человека, лишённого какой-либо государственной ответственности и обязательств. Учитывая тоталитарное советское прошлое, а также недостаточное развитие политической системы и фактов индифферентного отношения определенной части общества к демократическим ценностям, можно считать, что на текущем этапе поставленной модернизации налицо опасность серьезных препятствий на пути движения к демократической модели модернизации.

Список литературы:

1. Анатомия «ощипывания» бизнеса, или «Викиликс» по-грузински // Палитра недели. – 2012. – 25 декабря.
2. Де Ваал Т. Выбор Грузии: планирование будущего в условиях неопределённости. – Тбилиси, 2011. – 67 с. / электронная копия на англ. яз. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://carnegieeurope.eu/2011/07/19/georgia-s-choices-charting-future-in-uncertain-times-event-3314> (дата обращения: 12.02.2012).
3. Габидзашвили Б., Кирвалидзе З. Экономика Грузии в период «Революции роз» в зеркале статистики (груз. яз.) // Экономика и бизнес. – 2009. – № 1. – С. 15-22.
4. Папава В. Экономика Грузии: реформы и антиреформы (груз. яз.). – Тбилиси, 2015. – 238 с.
5. Economic System in Georgia. In Moving Closer to Europe? Economic and Social Politics in Georgia, Armenia and Azerbaijan. Tbilisi, Friedrich Ebert Stiftung, Center of Economic Problem Research, 2010. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://gaps.ge/upload/iblock/966/CEPRFESBookENG.pdf> (дата обращения: 11.12.2010).
6. Human Rights Report of Georgia 2010 / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2010/eur/154425.htm> (дата обращения: 21.05.2011).
7. Kean J. Life and Death of Democracy. – L., 2009. – 866 с.
8. Meskhia I. Living Standards and Poverty in Georgia. Georgian Economic trends. May, 2008, – с. 72-77.
9. Piterse J.N. Development Theory: Deconstructions – Reconstructions. L., 2010. – 272 с.